
Политика Южной Кореи в сфере «зелёных» технологий

Аннотация: В Республике Корея принят ряд законодательных актов по обеспечению углеродной нейтральности и построению «зелёной экономики». Амбициозная программа сталкивается, однако, с рядом вызовов. Трудности имеют как экономическую основу, так и политические причины.

Ключевые слова: Республика Корея, углеродная нейтральность, зелёная экономика, вызовы, отношения с США, Россия

В конце марта 2022 г. правительство РК одобрило вступление в силу закона «Об углеродной нейтральности и зелёном росте», который включает себя задачи по сокращению выбросов парниковых газов к 2030 году до 40% от уровня 2018 года. Также был представлен документ под названием «Углеродно—нейтральный сценарий 2050», целью которого является достижение нулевого показателя выброса углерода к 2050 г.

В связи с этим перед новой администрацией РК возникает целый ряд вызовов.

Первый вызов. В части энергоресурсов РК практически полностью — по данным Корейского института экономики энергетики (KEEI) на 92,77% в 2021 г. — зависит от импорта. В балансе ввозимых энергоресурсов 48,8% приходится на нефть, 18,55% — природный газ (СПГ). Нефть поступает с Ближнего Востока; СПГ — из Катара, Австралии и США.

При этом на основе возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в 2020 г. было произведено не более 7% электроэнергии в стране. РК была в аутсайдерах по использованию солнечной и ветряной энергии и среди стран G20 — 17 место. Ниже Южной Кореи в рейтинге оказались только РФ, Индонезия и Саудовская Аравия. Одним из оснований достаточно низкой популярности ВИЭ в РК стала высокая стоимость энергии, получаемой подобным способом, что связано с дефицитом соответствующих свободных территорий и необходимостью использования дорогостоящего оборудования. Из этого следует, что в кратчайшие сроки отказаться от углеводородов и перейти полностью на «зелёные» технологии РК будет весьма затруднительно.

Высокая себестоимость как раз составляет **второй вызов**.

Громко озвученные «зелёные» проекты, число которых постоянно увеличивается (Приложение 1), требуют существенных вложений. Например, в 2021 г. госрасходы Южной Кореи только на водородные проекты составили почти 702 млн долл. При этом еще 2,3 млрд долл. были выделены на создание к концу 2022 г. государственно—частного производства электромобилей на водородных топливных элементах.

В настоящий момент около половины стоимости установки водородных заправочных станций (их построено порядка 110) субсидируется государством. В 2021 г. водородных автомобилей было выпущено 15 000 единиц, что на 210,2% больше, чем за тот же период прошлого года. Причем правительство ввело субсидии до 50% при их приобретении потребителями.

По данным на июль 2021 г. совокупное количество электромобилей составило 185 000, установлено 88 907 зарядных устройств для электромобилей. Кроме того, экспорт «автомобилей будущего» в 2020 г. увеличился на 74,1% по сравнению с 2019 г.

Частный сектор играет важную роль в инвестировании в эту отрасль – в 2021 г. пять южнокорейских конгломератов (SK, Posco, Hyundai Motors, Hanwha, Hyosung) совместно объявили о планах инвестировать более 38,6 млрд долл. до 2030 г. во все области водородной экономики, от производства и распределения до хранения и использования.

При этом РК не может самостоятельно обеспечить себя «зелёным» водородом как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Вследствие этого, уже сейчас в качестве основных поставщиков рассматривается Австралия и США. Это означает, что расширение использования водорода поставит РК и ее крупнейших производителей в зависимость от поставщиков. Например, для перехода сталелитейного гиганта Posco на экологически чистое производство стали к 2050 г. Posco потребуется около 5 млн тонн водорода, львиная доля которого будет доставлена из—за рубежа.

Более того, использование альтернативных источников энергии приведет к удорожанию производства в РК, вследствие чего южнокорейские экспортные позиции станут менее конкурентоспособными. Следует также отметить, что водород является дорогим топливом, и при этом при его хранении нужно соблюдать большую осторожность.

Третий вызов. Политическая система в РК, по которой президент (а с ним и его команда) меняется каждые 5 лет, может привести к сворачиванию предыдущих начинаний в сфере «зелёных» технологий. Например, это может случиться и с проектом предыдущего президента РК Мун Чжэ Ина — Green New Deal, который включал в себя следующие задачи:

- «зелёная» трансформация инфраструктуры — создание экологически чистой среды — «для гармоничного сосуществования человека и природы». Объем инвестиций — 23,3 млрд долл.
- Энергопереход на низкоуглеродное и децентрализованное энергоснабжение. Увеличение инвестиций в НИОКР, связанные с разработками и применением ВИЭ. Объем инвестиций — 29,5 млрд долл.
- Инновации в зелёной промышленности. Поиск областей в зелёной промышленности, способных в будущем решить проблемы, связанные с изменением климата, строительство инфраструктуры для такого типа промышленности. Объем инвестиций — 5,9 млрд долл.

Параллельно с этим негативное отношение Мун Чжэ Ина к атомной энергетике привело к существенному сокращению этой сферы, которую сейчас в срочном порядке возвращает к жизни новый президент РК Юн Сок Ёль. По указу Юн Сок Ёля, в 2022 г. компаниям из сферы атомной промышленности будут экстренно выделены заказы на сумму 71 млн. долл., а к 2025 г. объём дополнительных заказов составит не менее 767 млн. долл.

Новый глава государства в очередной раз подтвердил планы возобновления строительства третьего и четвёртого энергоблоков АЭС «Син Хануль». Предполагается, что АЭС будут вырабатывать 30 % электроэнергии страны.

Однако следует отметить, что новая администрация в атомной сфере должна будет оперативно решить вопросы захоронения атомных отходов и договориться с оппонентами, считающими, что атомная энергетика не является полностью «зелёной».

Более того, в атомной сфере РК активно сотрудничала с Россией, и была заинтересована в совместных проектах в таких областях как, водородная энергетика и разработка малых модульных реакторов, безопасный демонтаж атомных станций и разработка технологии захоронения отработавшего топлива. Существует высокая вероятность, что это партнёрство, скорее всего, будет поставлено на паузу в связи с проамериканской политикой президента РК, что негативно повлияет на атомную отрасль РК.

Принимая во внимание вызовы для достижения углеродной нейтральности, можно говорить о том, что реализовать намеченные цели только посредством разработки и применения «зелёных» технологий правительству будет сложно. В погоне за декарбонизацией экономики в стратегии РК присутствует экологический алармизм и

А.Зуева, В.Самсонова,
Политика Южной Кореи в сфере
«зелёных» технологий
30.06.2022

Институт Китая и современной Азии РАН

внешнеполитического давления, не позволяющего трезво оценить масштабы и цену энергоперехода в сжатые сроки.

Кроме этого, проекты в области «зелёных» технологии стали одним из фундаментов для строительства более тесных партнёрских отношений между США и их союзниками, в том числе и Южной Кореей. По мере возрастания активности США в СВА, политика РК в сфере «зелёных» технологий будет все больше ориентирована не на собственные интересы, а на реализацию целей, поставленных её главным политическим партнёром — США.

Приложение 1.

10 основных технологий углеродной нейтральности РК (2021 г.)

- Сверхэффективная и крупномасштабная солнечная/ветровая энергия
- Обеспечение всех технологий водородного цикла
- Обеспечение передовых технологий в биоэнергетике
- Переход металлургической и цементной промышленности на низкоуглеродную эффективность
- Низкоуглеродная нефтехимическая промышленность нового поколения
- Максимальное повышение эффективности промышленных процессов
- Безуглеродная транспортная технология следующего поколения
- Углеродно—нейтральное здание
- Эффективность цифровой оптимизации
- Защита технологии для коммерциализации улавливания, утилизации и хранения двуокиси углерода

---

*Исполнители: Зуева Александра Георгиевна, младший научный сотрудник Центра
корейских исследований,
Самсонова Виктория Георгиевна, кандидат экономических наук, руководитель Центра
корейских исследований
Института Китая и современной Азии (ИКСА) РАН*